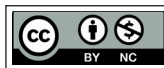

Научная статья
УДК 342.9

EDN: YOMZWI

Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

ИНСТИТУТ ПРЕЮДИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОТЕЧЕСТВЕННОМ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ: ОПЫТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Субхан Ильхам оглы АЛИЗАДЕ

*Саратовская государственная юридическая академия (СГЮА)
Саратов, Россия
subhanalizade97@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1245-0360>*

Аннотация. Цель статьи – анализ института преюдиции в контексте отечественного административного права с акцентом на проблематику его теоретического осмысления и практического значения.

Методология исследования основана на системном, историческом, сравнительно-правовом и доктринальном подходах. В исследовании используется комплексный анализ нормативных актов, постановлений Конституционного Суда РФ, научных публикаций отечественных авторов, а также практики иностранных юрисдикций.

Особое внимание автор уделяет отсутствию легального определения преюдиции в законодательстве, разногласиям в доктрине по поводу ее природы и пределов, а также слабому теоретическому интересу к зарубежному опыту. Проводится анализ существующих интерпретаций преюдиции: как принципа правовой определенности; инструмента процессуальной экономии; самостоятельного института. Подчеркивается значимость преюдиции в административном праве, отмечается фундаментальная роль анализируемого института в единстве правоприменения и иных вопросах.

Обсуждение проблемы позволило выявить, что обозначенные проблемы в субъектном составе, пределах действия института и его адаптации к электронному правосудию помогают определить степень уязвимости в процессуальных механизмах.

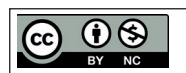
В заключении делается вывод о необходимости комплексного подхода к изучению института преюдиции, который должен включать анализ теоретических разногласий по проблеме, а также исследование практических аспектов, влияющих на развитие административного судопроизводства.

Ключевые слова: административное право, административное судопроизводство, преюдиция, преюдициальность, процессуальная экономия, преемственность решений, межотраслевой характер.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ализаде С.И. Институт преюдиции в современном отечественном административном праве: опыт теоретического осмысления // Вестник Поволжского института управления. 2026. Т. 26, № 3. С. 123–130. EDN: YOMZWI

© Ализаде С.И., 2026

INSTITUTION OF ISSUE PRECLUSION IN MODERN DOMESTIC ADMINISTRATIVE LAW: EXPERIENCE OF THEORETICAL UNDERSTANDING

Subhan İlham oğlu ALIZADE

Saratov State Academy of Law

Saratov, Russia

subhanalizade97@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1245-0360>

Abstract. *The purpose of this article is to analyze the institution of issue preclusion in the context of domestic administrative law, focusing on its theoretical understanding and practical significance.*

The research methodology relies on systemic, historical, comparative legal, and doctrinal approaches. The study utilizes a comprehensive analysis of regulatory acts, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, scientific publications by domestic authors, and the practice of foreign jurisdictions.

The author focuses on the lack of a legal definition of issue preclusion in legislation, doctrinal disagreements regarding its nature and limits, and the lack of theoretical interest in international experience. The author analyzes existing interpretations of issue preclusion: as a principle of legal certainty; an instrument of procedural economy; and an independent institution. The significance of issue preclusion in administrative law is emphasized, noting the fundamental role of this institution in the unity of law enforcement and other issues.

The discussion of the problem revealed that the identified challenges in the composition of the subjects, the scope of the institution's activities, and its adaptation to e-justice help identify the degree of vulnerability in procedural mechanisms.

A conclusion is made about the need for a comprehensive approach to the institution of issue preclusion, which should include an analysis of theoretical disagreements on the problem, as well as study of practical aspects influencing the development of administrative proceedings.

Keywords: administrative law, administrative proceedings, issue preclusion, issue preclusion nature, procedural economy, continuity of decisions, intersectoral nature.

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Alizade, S.I. Institution of Issue Preclusion in Modern Domestic Administrative Law: Experience of Theoretical Understanding // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2026. Vol. 26, № 3. P. 124–130. EDN: YOMZWI

Введение. В отечественном праве институту преюдиции отводится особое место, поскольку он выступает в качестве механизма, обеспечивающего единство и последовательность судебных решений. Термин «преюдиция» появился еще в римском праве и постепенно эволюционировал в механизм процессуальной экономии [1, с. 50]. По мнению С.Ю. Крицкой, первые упоминания о преюдиции содержались в преюдициальных исках в трудах Цицерона и Цезаря [2, с. 132].

124 Bulletin of the Volga Region Institute of Administration • 2026. Vol. 26. № 3

В теории административного права необходимость теоретического осмысления данного института и определения его значения по-прежнему сохраняется в силу ряда причин. Во-первых, понятийный аппарат этого явления не представляется окончательно сформированным; во-вторых, в условиях постоянного увеличения объема судебных дел преюдиция служит эффективным механизмом оптимизации судопроизводства; в-третьих, анализ теоретических позиций по рассматриваемой проблематике отличается острой дискуссионностью в силу отсутствия единства мнений среди правоведов. К тому же данное понятие исследуется преимущественно в науке уголовного, а не административного права [3, с. 78].

Теоретическое осмысление института преюдиции в административном праве, анализ его эволюции, выявление существующих проблем, сравнение с зарубежным опытом реализации — вопросы, составляющие цель настоящей статьи. Для ее достижения необходимо исследовать исторический и доктринальный аспекты преюдиции; изучить нормы отечественного законодательства, регулирующего институт преюдиции в административном праве; определить проблемы субъектного состава и пределов действия преюдиции; проанализировать зарубежные модели преюдиции в административном праве и предложить возможность их интеграции в отечественную правовую систему.

Материалы и методы. Научное исследование основано на методах правового анализа: системном, историческом, сравнительно-правовом, доктринальном. В качестве материалов использованы нормы российского законодательства — Конституции РФ, Кодекса административного судопроизводства РФ, постановления Конституционного Суда РФ, научные публикации отечественных теоретиков. Анализ проводился путем обобщения теоретических позиций, толкования норм и сравнения зарубежных и российской моделей преюдиции в административном праве.

Результаты исследования. Обращение к нормам действующего законодательства позволяет выявить отсутствие системного подхода к институту преюдиции ввиду несформулированности легального определения данного термина. Обобщение теоретических подходов по этому вопросу позволяет дать определение преюдиции как процессуального механизма, позволяющего истолковывать обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному делу, в качестве обязательных для суда при рассмотрении другого дела и не подлежащих повторному доказыванию. Применительно к административному праву преюдиция обеспечивает своего рода «преемственность» решений, предотвращая возможные нарушения в толковании фактов.

По утверждению российских правоведов, преюдиция — классический институт доказательственного права, присущий прежде всего континен-

тальной процессуальной традиции [4, с. 88]. В отечественном праве институт преюдиции формировался с XIX в. под влиянием европейских традиций [5, с. 237]. В советский период развития государства преюдиция регулировалась в рамках гражданского и уголовного процессуального законодательства, а в административном праве не получила развития в том числе и ввиду отсутствия специального кодифицированного акта [6, с. 113]. В Российской Федерации «отправной точкой» правового регулирования стало принятие в 2015 г. Кодекса административного судопроизводства, в ст. 64 которого закреплены правила преюдиции, включая ее применение к решениям по административным делам [7, с. 57].

Проблематика теоретического осмысления института преюдиции в современном отечественном административном праве обусловлена как межотраслевым характером, так и отсутствием единого законодательного подхода. Как отмечалось, в действующем законодательстве не раскрывается сущность понятия преюдиции. В нем не содержится также информации о том, является ли преюдиция абсолютной либо ограниченной какими-либо пределами. Определение объективных пределов преюдиции возможно лишь путем толкования и сопоставления норм о данном институте.

В доктрине преюдиция трактуется по-разному: как принцип правовой определенности; как инструмент процессуальной экономии; как конкретный факт, признаваемый предрешенным; как комплексный, самостоятельный институт. В свою очередь, созвучный термин «преюдициальность» следует отличать от классического понимания преюдиции, поскольку он служит именно средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности [8, с. 318]. Согласно замечанию Е.С. Раздьяконова, ключевыми элементами преюдиции являются, с одной стороны, освобождение сторон от необходимости доказывать уже установленные судом обстоятельства, с другой стороны, одновременно невозможность опровержения уже установленных фактов [9, с. 6]. Как подчеркивает А.А. Курносова, освобождение лиц от необходимости нести бремя доказывания в случаях, когда факты, подлежащие доказыванию, ранее были установлены судом, значительно упрощает ход процесса [10, с. 183].

Анализ и обобщение теоретических изысканий, предметом которых стала преюдиция в административном праве, позволяет отметить слабый интерес исследователей к зарубежным моделям, хотя в иностранных юрисдикциях данный институт имеет более длительную историю развития и различные доктринальные интерпретации. По нашему мнению, часть из них может быть адаптирована в рамках российского законодательства.

К примеру, во французском административном праве присутствует институт «авторитета судимой вещи» — один из фундаментальных принципов современного правосудия. Его природа обусловлена двумя основными формами, а именно «запретом повторного рассмотрения спора между теми же сторонами» и «обязательностью установленных фактов для последующих судебных дел». О.В. Кривельская и Е.М. Иванов отмечают, что концепция деятельности административных судов во Франции сложилась совершенно в уникальном виде [11, с. 104]. Безусловно, сформированный французский подход обеспечивает единство правоприменения и усиливает преюдициальное значение предыдущих судебных решений, что исключает необходимость повторного доказывания юридических фактов.

Административному законодательству Германии присуще рассмотрение дел со свойственным ему «ориентирующим действием» — нестрогим влиянием на рассмотрение будущих дел. Установленные юридические факты не пересматриваются дважды и применяются в качестве уже рассмотренных по аналогичным спорам. А.М. Майле утверждает, что немецкий опыт административно-процессуальной деятельности заслуживает пристального изучения и частично может быть апробирован в Российской Федерации [12, с. 215].

В правовой системе Соединенных Штатов Америки институт преюдиции также представляет собой важнейший принцип правосудия, направленный на обеспечение «окончательности» судебных и административных решений и предотвращение повторного рассмотрения споров и процессуальную экономию [13, с. 138].

В отечественном административном праве различие сложившихся подходов приводит к неоднозначным мнениям по поводу границ преюдиции. В частности, возникает вопрос: преюдиция распространяется на все обстоятельства дела или только на факт совершения действий и личность субъекта? В юридическом сообществе отмечается, что расширительное толкование может в той или иной степени нарушать один из основополагающих принципов судопроизводства — принцип состязательности.

По замечанию К.Т. Маликовой, в юридической науке сегодня увеличилось число прецедентов, связанных либо с отказом от правил преюдиции, либо об их кардинальном изменении [14, с. 130; 15, с. 257]. При этом различие подходов к пониманию природы и значению преюдиции характерно не только для науки, но и правоприменительной практики. Критики института преюдиции придерживаются точки зрения о «подрыве» принципов процессуального права в случае его применения. Однако конкретных путей решения данной проблемы теоретиками, как правило, не предлагается.

Другой немаловажной проблемой являются возникающие в процессе правоприменительной практики вопросы субъектного состава. По общему правилу преюдиция применяется к «тем же лицам» или «категориям лиц». Теоретические разногласия в таких случаях возникают по вопросу обеспечения баланса между стабильностью и индивидуализацией правоприменения.

Еще одной проблемой становится функциональность института преюдиции в условиях развития информационных технологий. В эпоху развития электронного правосудия преюдиция требует адаптации. В частности, возникает необходимость обеспечения доступа к преюдициальным актам в соответствующих базах судебных органов. При этом отсутствие слаженной, унифицированной системы может приводить к недостаточности эффективного функционирования институт преюдиции.

Обсуждение результатов. Несмотря на присущее современному административному законодательству неоднозначное понимание значения института преюдиции его невозможно недооценить. Во-первых, бесспорно, что через него обеспечивается правовая определенность. Так, согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности. Более того, КС РФ отмечает, что введение института преюдиции требует соблюдения баланса между такими конституционно защищаемыми ценностями, как общеобязательность и непротиворечивость судебных решений, с одной стороны, и независимость суда, и состязательность судопроизводства — с другой. Такой баланс обеспечивается посредством установления пределов действия преюдициальности, а также порядка ее опровержения¹.

Данное положение согласуется с позицией Е.С. Раздьяконова, подчеркивающего освобождение от доказывания, но контрастирует с точкой зрения К.Т. Маликовой, заявляющей о возможном отказе от института преюдиции в административном праве.

¹ По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко: постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70010786/?ysclid=mq4ncbrfr0208194598>

Посредством реализации института преюдиции достигается и процессуальная экономия. Анализируемый институт освобождает суд от повторного доказывания, тем самым сокращая сроки рассмотрения дел. Более того, преюдиция ограничивает возможность повторного оспаривания уже установленных фактов, защищая интересы граждан и государства.

Обобщение большинства теоретических позиций приводит к выводу о том, что институт преюдиции обеспечивает преемственность судебной практики, способствует укреплению доверия к правосудию и стремится исключить произвольное толкование юридических фактов.

Заключение. Подводя итог изложенному и обобщая рассмотренные теоретические позиции, отметим, что институт преюдиции в административном праве представляет собой фундаментальный процессуальный механизм. Его основной задачей является обеспечение единства и последовательности правоприменения в условиях периодического изменения процессуальных норм. Несмотря на существующие теоретические разногласия, касающиеся понятийного аппарата, природы и значения института преюдиции, его правовая роль остается неоспоримой.

Современное осмысление феномена преюдиции, практика ее правоприменения высшими судами свидетельствуют о наличии взвешенных и умеренных подходов к применению данного института, что, однако, не исключает необходимости дальнейшего поиска баланса между стабильностью отечественного правосудия и важностью установления объективной истины. Обозначенные в исследовании проблемы требуют углубленного научного анализа с целью формирования эффективных предложений и рекомендаций по совершенствованию процессуальных механизмов.

Список источников

1. *Ястребов В.М.* Отдельные особенности унификации правил преюдиции в судопроизводстве // *Sciences of Europe*. 2020. № 50-5 (50). С. 49–53. EDN: TISWBG
2. *Крицкая С.Ю.* Преюдиция в российском и римском праве // *Ленинградский юридический журнал*. 2007. № 3. С. 128–137. EDN: MWJSLR.
3. *Серебренников И.Н.* Преюдиция и повторность: связь в процессе производства по делам об административных правонарушениях // *Академическая мысль*. 2025. № 4 (33). С. 76–79. EDN: QDVXIC
4. *Ястребов В.М.* Преюдициальность как средство юридической обоснованности фактов в судопроизводстве Российской Федерации: законность против эффективности // *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. 2019. № 2(30). С. 88–92. EDN: NWKJOM
5. *Рыжков К.С.* Преюдиция и единообразие применения судами правовых норм: соотношений понятий в гражданском и арбитражном процессе // *Актуальные проблемы государства и права*. 2022. № 22. С. 235–241. EDN: QIUDPB
6. *Маслов В.А.* Становление и развитие административной преюдиции в советский период // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2024. № 1. С. 113–121. EDN: JFLBTM

7. Демина В.А. Проблемы и перспективы развития института административной преюдиции в Российской Федерации // Наука. Общество. Образование / под общ. ред. Е.В. Барашевой. Иркутск: ООО «Сетевой институт дополнительного профессионального образования», 2018. С. 57–59. EDN: XUGYPZ
8. Ализаде С.И. Преюдициальное значение обстоятельств, установленных в рамках производства по делам об административных правонарушениях // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 2. С. 317–323. EDN: HUZEOI
9. Раздьяконов Е.С. Законотворчество и развитие законодательства о гражданском и административном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский кодекс. 2018. № 1. С. 6–11. EDN: YKYMBI
10. Курносова А.А. К вопросу о преюдиции в контексте реформы процессуального законодательства // Закон и право. 2020. № 6. С. 183–186. EDN: MXXZKG
11. Кривельская О.В., Иванов Е.М. Правовая природа административной юстиции во Франции // Образование и право. 2025. № 1. С. 104–109. EDN: ZUOENX
12. Майле А.Д. Законодательство об административных процедурах: опыт Германии // Сибирское юридическое обозрение. 2021. № 2. С. 204–215. EDN: DSMKWO
13. Данелян Р.С., Зименкова И.И. Административная преюдиция: зарубежный опыт законодательной регламентации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. № 1. С. 137–141. EDN: QOKYIX
14. Маликова К.Т. Этапы развития преюдиции в гражданском и административном судопроизводстве // Инновационный потенциал развития науки в современном мире: технологии, инновации, достижения: сборник научных статей по материалам XVI Международной научно-практической конференции (Уфа, 22 ноября 2024 г.). Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2024. С. 129–134. EDN: NPSXQK
15. Маликова К.Т., Сидорцов Р.В. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве // Вестник науки. 2024. № 11 (80). С. 526–531. EDN: SLZUKB

Сведения об авторе

АЛИЗАДЕ Субхан Ильхам оглы,
ассистент кафедры информационного
права и цифровых технологий
Саратовская государственная
юридическая академия (СГЮА)
Саратов, Россия
subhanalizade97@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0009-1245-0360>

Статья поступила в редакцию
04.03.2026

Одобрена после рецензирования
05.04.2026

Принята к публикации
25.05.2026

The author

ALIZADE Subhan Ilham oglu,
Assistant Lecturer at the Information
Law and Digital Technologies Department
Saratov State Academy of Law,
Saratov, Russia
subhanalizade97@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0009-1245-0360>

The article was submitted
04.03.2026

Approved after reviewing
05.04.2026

Accepted for, publication
25.05.2026